

Питянь внезапно почувствовал озарение. Годы бесплодных попыток сделали его нетерпеливым. Он без колебаний проткнул свою грудь, вырвав ребро из плоти.

Боль от разрыва плоти и кости не заставила его даже моргнуть. Его тело залилось красным светом, и он начал вырезать из кости, направляя поток крови.

Кровь хлынула на снег, образуя алый цветок — яркий и решительный.

Питянь бросил кость на землю, и она словно ожила, впитывая кровь и вьюгу, излучая яркий красный свет.

Небо и земля содрогнулись, гром загремел.

Пруд Молний и заснеженные горы задрожали, снег взметнулся в воздух, Чёрные воды окрасились в красный, и казалось, что мир рушится.

В мгновение ока ветер и снег утихли, и на вершине горы появилось обнажённое тело, сияющее белизной.

— Неужели он родился с духовным корнем и разумом? Моё мастерство не подвело!

Этот новый человек отличался от обычных существ. Он не был ни мужчиной, ни женщиной, ни богом, ни демоном. Ещё не получив просветления, он был обнажён, его кожа сияла, как снег, а глаза были чистыми, как небо. Его тело было хрупким и милым, а выражение лица — наивным, как у ребёнка. Его чистые глаза, ещё не тронутые мирской пылью, смотрели на Питяня с удивлением и радостью.

Этот слабый человек босыми ногами неуверенно шагал по снегу, направляясь к Питяню. Из-за глубокого снега он споткнулся и упал, его туманный взгляд сквозь метель смотрел на Питяня с недоумением.

Питянь оставался неподвижным, его взгляд скрывал высокомерие, и он холодно смотрел на своё творение.

Такой слабый, в этом огромном мире он был подобен мягкому червячку, упрямо ползущему к нему.

Он чувствовал инстинктивную близость к Питяню и, несмотря на его холодность, подполз к нему, ухватился за рукав и, запинаясь, произнёс свои первые слова:

— Кто... ты...?

Голос Питяня был холодным, когда он смотрел на него сверху вниз:

— Я твой хозяин.

Он замер, словно не понимая смысла.

— Я твой хозяин, твои кости созданы мной, твоя плоть рождена мной. Ты — кость от моей кости, плоть от моей плоти. Ты живёшь, чтобы сражаться за меня; ты умрёшь, чтобы пролить кровь за меня. Отныне ты — мой меч, и куда я укажу, туда ты ударишь.

Новорождённый с недоумением спросил:

— А я... кто?

Питянь с удовлетворением осмотрел его, затем посмотрел в небо, его взгляд был глубоким, а голос — спокойным:

— Ты мой раб.

Он медленно провёл рукой по своему новому творению.

— Отныне ты будешь зваться По Тянь.

По Тянь, запинаясь, но твёрдо произнёс:

— Я... По Тянь..., ты... хозяин, я... раб...

Он стоял обнажённым, полностью открытый перед Питянем, и смотрел на него, словно на весь свой мир.

Питянь хотел создать для По Тяня совершенное тело и научить его практике совершенствования. Но он был слишком устал. Он был серьёзно ранен, и после пробуждения начал долгие годы труда. Теперь он был измотан физически и морально, поэтому, полюбовавшись По Тянем, он погрузился в сон.

Ладно, игрушка для компании — пусть будет так.

И Питянь снова заснул на тысячи лет.

По Тянь, растерянный и не понимающий, что делать, остался рядом с Питянем, охраняя его и Пруд Молний, тысячу лет, десять тысяч лет...

Время текло, и мы жили вместе, в этом бескрайнем мире, пока не разрушим небеса и не

вызовем гром и молнии.

Горы, реки, солнце и луна начали медленно двигаться.

В бескрайних небесах и на просторах земли древние боги, такие как Ньюва и Паньгу, постепенно исчезали. Истинный бог Питянь появился, и все боги боялись его. В это время мир погрузился в хаос, монстры плодились, а демоны сеяли разрушение. Боги оказались на грани исчезновения. Питянь собрал всех злых духов, и мир начал успокаиваться. Но в этой битве он истощил свои силы и в конце концов пал. На небесах и на земле больше не было следов богов.

— «Сказания о духах и монстрах»

Я — По Тянь.

В этом мире я видел только своего хозяина. Я думал, что мой мир — это только он, а его мир — только я. Мы были вдвоём, и так должно было продолжаться до конца времён.

Однажды, как обычно, я купался в бурлящих Чёрных водах. Эти воды разъедают плоть и кости, это источник слабой воды Мира Мёртвых, поэтому в этой реке нет живых существ. Иногда можно увидеть кости древних монстров, которые, несмотря на свою силу, превратились в скелеты от этих вод.

С детства хозяин заставлял меня купаться в этой реке. Сначала, как только я касался воды, меня охватывала невыносимая боль, словно тысячи муравьев грызли мои кости. Моя кожа часто разъедалась, и я превращался в ужасный скелет.

Я часто не выдерживал, но приказы хозяина были непререкаемы. Его холодный, непоколебимый взгляд заставлял меня молчать.

Но, видимо, мне повезло. Сколько бы раз Чёрные воды не разъедали мою кожу, она всегда восстанавливалась, и моё тело становилось всё более неуязвимым. Снаружи оно выглядело нежным и белым, но внутри было крепким, как сталь.

Теперь, погружаясь в Чёрные воды, я почти не чувствовал боли и часто мечтал, глядя на бескрайние просторы, заснеженные горы и тёмно-синие цветы терновника.

Изначально на Пруды Молний не было цветов терновника. В один год буря принесла камень, который, расколовшись, оказался семенем. Оно укоренилось здесь, и я, никогда не видевший других живых существ, обрадовался. Хозяин часто спал, и в свободное время я поливал его снежной водой. Когда налетал ветер или шёл снег, я защищал его своим телом. Когда земля тряслась или молнии падали с неба, я перемещал его в безопасное место.

Так цветок терновника рос день за днём, становясь всё больше и крепче.

Я часто разговаривал с ним, но он никогда не отвечал.

Я думал, что в этом мире, кроме меня и хозяина, нет никого, кто мог бы пройти через Чёрные воды и добраться до Пруда Молний.

Но однажды, во время особенно сильной грозы, я нашёл в реке окровавленную, но ещё живую рыбу.

Её одежда уже разложилась, тело было покрыто ранами, кожа обожжена и опухшая.

Я с любопытством осмотрел её. Ран было так много, что я с трудом мог сосчитать: от мечей, копий, кнутов, стрел и топоров — всех видов оружия.

Это существо обладало удивительной жизнеспособностью.

Я тщательно ощупал его, сравнивая с собой. Оно было устроено иначе, чем я и хозяин.

У него был сияющий золотом хвост, который, несмотря на раны, ярко выделялся на фоне тёмной воды, словно луч света, пробивающийся сквозь тучи. А ещё у него были золотые крылья.

Мне стало интересно. Это, должно быть, русалка, о которой говорил хозяин! Но у русалок нет крыльев!

Как забавно!

Дни здесь были скучными, и эта рыба могла бы скрасить моё одиночество.

Я проверил её дыхание — оно было слабым. Это меня разочаровало. Оказалось, что она умирает.

Я хотел бросить её обратно в Чёрные воды.

Но потом подумал: рыбу ведь можно есть?

А русалка — это тоже рыба!

С тех пор как я появился на свет, я никогда не пробовал мяса. Я питался ветром и снегом, и мне казалось, что я скоро исчезну в этом мире.

Эта маленькая рыбка выглядела жалко, но её тело было белым, и, несмотря на раны, оно могло быть красивым, если его украсить. Это же то, что хозяин называл «большой белой рыбой».

Наконец-то я смогу поесть не только травы!

<http://bllate.org/book/15420/1372278>